

О РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С ДОСУДЕБНЫМИ СОГЛАШЕНИЯМИ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ЗАКЛЮЧЕННЫМИ ПО ДЕЛАМ О СБЫТЕ НАРКОТИКОВ

Выступление доктора юридических наук,
председателя судебной коллегии
по уголовным делам
Свердловского областного суда,
заслуженного юриста Российской Федерации,
почетного работника судебной системы
Российской Федерации
В.Н. Курченко

Целью предусмотренного главой 40.1 УПК России особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является противодействие организованным формам преступности.

Для практиков важно не только установление наказуемости того или иного деяния, но и получение механизма реализации закона, то есть обеспечение возможности доказывания факта преступления. Как правило, досудебное соглашение заключается в том случае, если у органов следствия нет доказательств причастности членов организованных групп к сбыту наркотиков, отсутствуют сведения о роли конкретных лиц в группе. Следовательно, без заключения досудебного соглашения невозможно изобличить соучастников группового преступления. Органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, тяжело склонить к сотрудничеству лицо, обладающее ценной для следствия информацией, особенно если эта информация может быть использована против него самого и соучастников преступления, а следствию нечем стимулировать указанное лицо.

По делам об организованной преступной деятельности редко удается получить сведения, имеющие доказательственное значение, от участников организованной группы или преступного сообщества. Важное значение приобретает возможность склонения к сотрудничеству самих участников организованных групп. В большинстве случаев обвинение, представляя дело, вынуждено опираться на показания лиц, ранее имевших судимость за тяжкие преступления, или соучастников того преступления, которое инкриминируется подсудимому. Кто еще придет в суд и будет давать показания о такого рода преступлениях? У преступного сговора, рожденного в аду, свидетелей-ангелов быть не может.

Повышенное внимание к институту досудебного соглашения предопределяется не только воплощением в нем принципов упрощения процедур уголовного судопроизводства, но и рядом коллизионных моментов в конструировании уголовно-процессуальных норм.

Удельный вес дел с досудебными соглашениями незначителен и составил в 2014 году один процент. Судебная практика не подтверждает прогнозов чрезмерно широкого применения института досудебного соглашения.

Учитывая размеры санкций статей 228, 228.1, 229.1 УК России, применение при назначении наказания лицам за совершение данных преступлений правил, предусмотренных

частями 2 и 4 статьи 62 УК России, является весьма существенным условием, стимулирующим подозреваемых и обвиняемых к подаче ходатайства о заключении досудебного соглашения.

Применение особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должно иметь место в исключительных случаях, когда для этого имеются веские основания.

Такие условия имелись по уголовному делу в отношении В., осужденного приговором Октябрьского районного суда города Екатеринбурга от 17 июля 2014 года по части 1 статьи 30, части 5 статьи 228.1 УК России.

В марте 2013 года сотрудниками УФСБ России по Свердловской области получена информация об организованной группе, осуществлявшей на территории Екатеринбурга незаконный сбыт наркотиков. Предположительные участники группы М., Ф. и сам В. пользовались методами конспирации и осуществляли свою деятельность так, что задержание с поличным при непосредственном сбыте наркотиков было затруднительно. В ноябре 2013 года все трое были задержаны, в результате чего было обнаружено и изъято более 35 килограммов наркотиков. По ходатайству обвиняемого В. 24 января 2014 года с ним заключено досудебное соглашение, в ходе исполнения условий которого обвиняемый предоставил информацию, необходимую для привлечения М. и Ф. к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков в особо крупном размере в составе организованной группы. Кроме того, В. указал место нахождения гаража с наркотиками, расположенного на территории Москвы, где было обнаружено и изъято более 100 килограммов наркотиков. Указанные обстоятельства подтверждены соответствующими документами оперативно-розыскной деятельности. Подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, и суд постановил приговор в порядке главы 40.1 УПК России, назначив В. наказание с учетом положений части 2 статьи 62 УК России.

В досудебном соглашении указывается описание преступления, совершенного лицом, с которым заключается соглашение. Добровольная выдача обвиняемым наркотиков может быть предметом досудебного соглашения, и эти действия с наркотиками могут инкриминироваться соучастникам преступления, но не обвиняемому, с которым заключено соглашение. Органам следствия при заключении досудебного соглашения необходимо учитывать, что существуют различия между добровольной сдачей предметов, запрещенных к обращению, лицом, в действиях которого усматриваются признаки преступления (незаконное хранение и приобретение), и добровольным отказом от приготовления к преступлению или покушения на сбыт наркотиков лица, действия которого не содержат признаков преступления, в частности – признака виновности. Следует подчеркнуть, что при добровольном отказе от преступления лицо освобождается от уголовной ответственности за приготовление к преступлению или за покушение на преступление, от доведения которых до конца оно отказалось. Лицо не подлежит уголовной ответственности, поскольку в его действиях нет всех признаков состава неоконченного преступления (приготовления или покушения). Приготовление к преступлению или покушение на преступление имеет место лишь тогда, когда преступление прервано, не доведено до конца по не зависящим от воли лица обстоятельствам. Данный признак является важным для составов неоконченных преступлений. В случае добровольного отказа от преступления этот момент отсутствует, поскольку преступная

деятельность прекращается по воле лица, осознающего фактическую возможность ее продолжения и доведения преступления до конца⁹.

Полагаем, что при сбыте наркотиков под контролем действия лица следует квалифицировать как оконченный состав преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК России. Данный состав преступления является формальным, и сбыт должен признаваться состоявшимся с момента отчуждения наркотиков, передачи предмета преступления «приобретателю». Для признания сбыта наркотиков оконченным преступлением не требуется наступления результата, к которому лицо стремится. Такой результат находится за рамками состава преступления.

«Материальное», или «формальное» в учении о преступлении – не более чем законодательный прием, с помощью которого создается формула состава преступления. Речь идет о соотношении реальности и юридической фикции, которая есть отражение этой реальности в формуле, приспособленной к целям законодателя.

Вместе с тем, примечание к статье 228 УК России не применяется к сбыту наркотиков. Если сбыт наркотиков под контролем будет квалифицироваться как оконченное преступление, то добровольный отказ от преступления исключается. Выдача наркотиков из тайника при досудебном соглашении может быть признан отказом от продолжения преступной деятельности, который не исключает уголовной ответственности. Следует изменить примечание к статье 228 УК России, изложить его в редакции примечания к статье 222 УК России, распространив на лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве.

Для реализации особого порядка проведения судебного заседания законом установлены основания и условия. Проведенный анализ показал, что не во всех случаях имелись условия для заключения такого рода соглашений с обвиняемыми и, соответственно, для вынесения судебного решения в порядке главы 40.1 УПК России.

Основанием для особого порядка судебного разбирательства является представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания, поступившее в суд вместе с уголовным делом.

Перечень действий по оказанию помощи следствию законом не определен. Следователю, прокурору, суду надлежит исходить из того, что эти действия должны быть направлены на установление события преступления и лиц, его совершивших. Прокурор вправе отказать в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения, если подозреваемому не известны сведения, представляющие следственный или оперативный интерес; в представленных документах отсутствуют данные о конкретных действиях обвиняемого, которые он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления; по делу выполнены следственные действия и оказания какой-либо помощи органам предварительного следствия не требуется, а выявленные преступления и лица, их совершившие, установлены следственным путем.

По двум делам было проведено судебное разбирательство в общем порядке. Еще на стадии предварительного следствия досудебное сотрудничество было прекращено по инициативе правоохранительных органов на том основании, что обвиняемые сообщили информацию, ранее известную органам следствия.

---

⁹ Курченко В.Н. Добровольная сдача и добровольный отказ от незаконного оборота наркотиков. // Уголовный процесс. 2012. № 5. С. 40-44.

Условия применения особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Определяя возможность применения особого порядка судебного разбирательства, необходимо учитывать категорию дел, по которым может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В отличие от главы 40 УПК России, в главе 40.1 УПК России не указаны формальные критерии для отбора таких дел.

Некоторые ученые считают, что заключение соглашения о сотрудничестве возможно лишь по делу о преступлении, совершенном группой лиц¹⁰.

В практике имеют место случаи, когда по делам о сбыте наркотиков досудебные соглашения о сотрудничестве были заключены с единственным обвиняемым по делу, который изобличал иных лиц, занимающихся сбытом наркотиков. В таких случаях продавец и покупатель наркотиков являлись не соучастниками преступления, а субъектами самостоятельных преступлений. От заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в указанных случаях государство, несомненно, получило практическую пользу¹¹.

При буквальном толковании статьи 317.1 УПК России закон говорит о возможности заключения досудебного соглашения только при изобличении соучастников преступления. Однако не должна исключаться возможность заключения соглашения с лицом, содействовавшим изобличению участников иных преступлений, связанных с деяниями, за совершение которых указанное лицо привлекается к уголовной ответственности. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 28 июня 2012 года № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» исходит из необходимости строгого соответствия закону, формулируя выводы, содержащиеся в пункте 2 Постановления № 16.

Закон не допускает применение института досудебного соглашения в отношении преступлений, не связанных с преступлениями, в совершении которых обвиняется лицо, подавшее ходатайство о заключении досудебного соглашения. Досудебное соглашение может быть заключено лишь при расследовании преступлений, совершенных не одним, а несколькими лицами.

В цепочке сбыта наркотиков лицо может действовать как самостоятельно, так и в группе сбытчиков. В последнем случае можно говорить о так называемом последовательном соисполнительстве, когда сбыт наркотиков происходит по цепочке. Такая цепочка по сбыту наркотиков может иметь место вне соучастия, когда каждый исполнитель действует самостоятельно, совершая сбыт вне группы. Органы следствия заинтересованы в том, чтобы добыть доказательства, достаточные для изобличения всех лиц, являющихся звеньями цепочки наркотрафика, вне зависимости от того, действуют ли они в группе или каждый самостоятельно. Задача органов следствия заключается в пресечении всего наркотрафика.

В судебно-следственной практике цепочка по сбыту наркотиков разбивается по нескольким самостоятельным делам, и прокурор не вправе заключить досудебное соглашение с одним из подсудимых с тем, чтобы он дал показания против других членов группы, занимающейся сбытом наркотиков. Согласно части 2 статьи 317.1 УПК России обвиняемый

---

¹⁰ Воскобитова Л.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Норма: Инфра-М. 2010. С. 771.

¹¹ Хомицкая Т.П. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ о применении судами норм главы 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2012. № 9. С. 48–55.

(подозреваемый) вправе заявить ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании только соучастников данного преступления. Закон не предоставляет лицу, обвиняемому в совершении преступления, права заявить ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве в целях содействия изобличению иных лиц, не связанных с данным преступлением. Тем не менее, в судебной практике имеют место досудебные соглашения о сотрудничестве как в отношении соучастников преступлений, так и в отношении иных лиц, не связанных с данными преступлениями. В отношении иных лиц соглашение носит факультативный характер.

Так, по уголовному делу в отношении О., осужденного приговором Пригородного районного суда Свердловской области от 6 марта 2014 года по части 3 статьи 30, части 5 статьи 228.1 УК России, условия досудебного соглашения состояли в следующем. Обвиняемый обязался дать правдивые показания, позволяющие изобличить и привлечь к уголовной ответственности соучастников преступления; предоставить сведения о ранее неизвестных правоохранительным органам лицах, являющихся поставщиками и сбытчиками наркотиков на территории Свердловской, Курганской, Челябинской, Тюменской, Новосибирской областей и других регионов России; предоставить сведения о двух организованных группах под руководством М. и А., которые занимались поставками наркотиков из города Екатеринбурга в другие регионы России, о третьей группе под руководством Ф., которая занималась поставками и сбытом наркотиков в Свердловской области; сообщить правоохранительным органам о тайнике с героином массой около 10 килограммов; сообщить о новых способах поставки наркотиков, а также о маршрутах, методах и способах поставки наркотиков из республик Средней Азии в Российскую Федерацию.

По каждому второму делу с досудебным соглашением обвиняемые сообщают, что наркотики, обнаруженные при них, приобретены у конкретных лиц. Обвиняемые дают показания о способе приобретения наркотиков, указывают их сбытчиков. Обвиняемые берут на себя обязательство дать показания, изобличающие лиц, занимающихся сбытом наркотиков на территории города (района). Они принимают участие в проверочных закупках для изобличения сбытчиков наркотиков. Благодаря заключенному досудебному соглашению уголовное преследование реализуется не только и не столько в отношении самого обвиняемого, сколько в отношении других преступников.

В пункте 1.5 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 марта 2010 года № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» указано: «Ходатайство о заключении досудебного соглашения должно содержать указание на действия, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления и уголовном преследовании других соучастников преступления (добровольно участвовать в следственных действиях, проводимых как по возбужденному в отношении лица уголовному делу, так и по другим уголовным делам, в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствующих выявлению готовящегося, совершаемого или совершенного преступления)».

На наш взгляд, необходимо изменить законодательную регламентацию статьи 317.1 УПК России. Понятие «содействие в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления» предлагается истолковывать в широком смысле: не только со-

участников преступления, но и других лиц, о преступной деятельности которых известно обвиняемому.

Досудебное соглашение может распространяться как на лиц, игравших ключевую роль в наркотрафике, заказчиков, организаторов, так и на соисполнителей сбыта.

Вторым условием заключения досудебного соглашения и применения особого порядка судебного разбирательства должно быть согласие подозреваемого, обвиняемого с выдвинутым против него обвинением.

Остановимся на отдельных аспектах подготовки сторонами предмета соглашения. В пункте 1.9 приказа Генпрокуратуры № 107 отмечается, что в ходе подготовки досудебного соглашения необходимо выяснять у обвиняемого, какие конкретно действия он выполнит в целях его исполнения. Здесь же указывается на обязательность проведения анализа перспективности сотрудничества правоохранительных органов с данным лицом. Самую активную роль в этом должен играть прокурор.

Следует признать неконкретными формулировки досудебного соглашения, в котором указано на «возможный существенный вклад обвиняемого в раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков».

Досудебное соглашение не может быть заключено в случае, если обвиняемый, отрицая свою вину, активно изобличает других участников преступления. Сообщение обвиняемым всех сведений о своей преступной деятельности является одним из условий заключения соглашения.

Из протокола допроса обвиняемого порой уже очевидно, что отсутствуют условия для предоставления такому лицу уступок в приговоре.

Приговором Чкаловского районного суда Екатеринбурга от 14 июля 2014 года С. признана виновной по части 1 статьи 30, части 5 статьи 228.1 УК России и осуждена за приготовление к незаконному сбыту наркотиков в особо крупном размере в составе организованной группы. Уголовное дело в отношении ее было возбуждено по факту обнаружения в ее доме героина общей массой 1 123,9 грамма. Изначально от дачи показаний по делу С. отказывалась, ссылаясь на статью 51 Конституции Российской Федерации. В дальнейшем по ходатайству обвиняемой с ней было заключено досудебное соглашение. По условиям соглашения обвиняемая обязалась содействовать следствию в расследовании уголовного дела, изобличить соучастников организованной группы и других лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, изобличить поставщика наркотиков, участвовать в следственных и судебных действиях, направленных на изобличение преступной деятельности указанных ею лиц, и иными способами содействовать расследованию уголовного дела.

Фактически С., во исполнение принятых на себя обязательств, при допросе в качестве обвиняемой сообщила следующую информацию: наркотики ей оставил на временное хранение ее сосед Ю., предупредивший о том, что его необходимо разделить на две части и одну часть отдать в дальнейшем ему. Выполняя указанное, один из свертков с наркотиками С. положила у себя в прихожей и ушла из дома, а когда вернулась – свертка не оказалось. Кто его забрал, ей неизвестно. Оставшуюся часть наркотиков у нее изъяли в ходе обыска.

Иных сведений, подтверждающих выполнение обвиняемой С. своих обязательств, в материалах уголовного дела не приведено. Более того, из текста предъявленного С. обвинения следует, что в состав организованной группы, помимо нее, вошли еще не менее четырех человек, в том числе ее дочь, проживающая с ней в одном доме и скрывшаяся от

правоохранительных органов. Из протокола допроса обвиняемой следует, что она фактически никого не изобличила в совершении преступления, равно как и не сообщила о своей роли в составе организованной группы. Условия для заключения досудебного соглашения отсутствовали.

Третье условие заключения досудебного соглашения состоит в том, что подозреваемый (обвиняемый) в совершении преступления группой лиц обязуется содействовать следствию в раскрытии и расследовании преступления; изобличении и уголовном преследовании соучастников; розыске имущества, полученного в результате совершения преступления. Если подозреваемый или обвиняемый сообщает только о своих преступных действиях, к нему не может применяться порядок, предусмотренный главой 40.1 УПК России. Это материально-правовая сторона досудебного соглашения.

Практика свидетельствует о том, что наиболее распространенным элементом, указываемым при заключении досудебного соглашения, является информация, предоставленная обвиняемым в ходе дачи показаний и участия в следственных действиях. Получение обвинительных доказательств – важнейшее условие заключения досудебного соглашения. Формы и способы оказания содействия органам предварительного следствия в раскрытии преступлений могут быть самыми различными. Не исключается и возможность участия обвиняемого (подозреваемого) в оперативных комбинациях в целях выявления и раскрытия новых тяжких и особо тяжких преступлений.

В досудебном соглашении должны быть отражены все условия его заключения. Например, обвиняемый С. принял на себя обязательства активно способствовать расследованию преступления, изобличению и преследованию других соучастников преступления; предоставить неизвестные следствию доказательства причастности указанных лиц к совершению преступления; давать правдивые и исчерпывающие показания о событиях по существу расследуемого преступления; принимать участие в следственных и оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на изобличение всех участников и организаторов преступлений; давать показания как о своей причастности к совершению иных преступлений, так и о причастности других лиц.

Степень ответственности за преступление лица, заключившего такое соглашение, находится в прямой зависимости от степени его помощи органам предварительного расследования. Пределы значимости такой помощи определяются стороной обвинения.

Процессуальными основаниями для заключения досудебного соглашения являются полученные в ходе предварительного расследования доказательства, которые подтверждают событие преступления и виновность обвиняемого в совершении этого преступления. Иначе говоря, процессуальные основания для заключения досудебного соглашения – это объективные данные, позволяющие утверждать, что обвиняемый совершил инкриминируемое ему деяние, но может оказать существенное содействие в достижении целей правосудия.

Критерии, по которым оценивается качество досудебного соглашения, зависят от степени формализации правил, то есть количественного выражения как достигнутого результата, так и поставленной цели.

В какой степени заключение досудебного соглашения может сказаться на упрощении предварительного следствия? Может ли следователь удовлетвориться тем, что обвиняемый признал факты, которые входят в состав обвинения, и не закреплять их посредством проведения следственных действий, а тем более перепроверять?

Следователь, невзирая на заключение досудебного соглашения с обвиняемым, обязан провести всестороннее, полное исследование всех обстоятельств дела. Особенности судебного разбирательства, содержащиеся в главе 40.1 УПК России, определяют предмет доказывания. Факт совершения обвиняемым преступления должен быть установлен, и в обвинительном заключении должны быть приведены доказательства, которыми это подтверждается. Предварительное расследование по делам с досудебным соглашением не может проводиться в упрощенной форме, поскольку не исключен вариант расторжения заключенного досудебного соглашения. Пределы предварительного следствия при заключении досудебного соглашения расширяются за счет обстоятельств, касающихся выполнения обвиняемым условий соглашения.

Основная особенность особого порядка принятия судебного решения – отсутствие судебного следствия в его традиционном понимании. Исследованию подлежат лишь обстоятельства, указанные в части 4 статьи 317.7 УПК России, то есть обвинение, предъявленное подсудимому, и его доказанность остаются вне судебного исследования. Иначе говоря, предметом судебного исследования является само соглашение прокурора с обвиняемым о сотрудничестве.

Предметом судебного контроля являются процедура заключения досудебного соглашения и его последующая реализация. С одной стороны, имеется неопределенность круга обстоятельств, подлежащих установлению, а с другой – должны быть установлены объективные критерии относимости полученных судом сведений. Предметом оценки условий досудебного соглашения могут являться материалы, касающиеся степени содействия обвиняемого органам расследования. Такая информация может быть получена внепроцессуальным путем. Следовательно, материалы не являются доказательствами и не обладают свойством допустимости.

На досудебных стадиях эта форма производства по уголовному делу не предусматривает процессуальных упрощений. Согласно главе 40.1 УПК России применительно к доказыванию обстоятельств преступления, совершенного лицом, заключившим соглашение с прокурором, сохраняется предмет доказывания, предусмотренный статьей 73 УПК России¹². Более того, у следователя, прокурора появляются новые обязанности, связанные с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

В подтверждение соблюдения обвиняемым условий и выполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, прокуроры иногда ограничиваются справкой следователя о том, что на основании показаний обвиняемого к уголовной ответственности привлечены соучастники преступления. Однако копий соответствующих постановлений либо протоколов допросов обвиняемого с указанными показаниями в материалах уголовного дела нет.

После окончания следствия и направления дела с обвинительным заключением прокурор, наряду с обычными действиями и решениями по делу, обязан рассмотреть материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве (часть 1 статьи 317.5 УПК России). Только при выполнении обвиняемым всех принятых на себя обязательств прокурор, утвердив обвинительное заключение, вправе вынести представление об особом порядке судебного разбирательства.

---

¹² Михайловская И. Б. Досудебное соглашение сторон о сотрудничестве: предмет судебной оценки по уголовному делу // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 16-18.

Отсутствие ясно выраженного мнения прокурора по вопросу о выполнении обвиняемым условий досудебного соглашения препятствует проведению судебного разбирательства, в связи с чем является основанием для возвращения уголовного дела прокурору. Постановлением Люблинского районного суда города Москвы уголовное дело в отношении С., Д. и К. возвращено прокурору города Москвы для устранения препятствий его рассмотрения судом. Орган предварительного следствия направил в адрес прокуратуры Москвы сообщение о том, что обвиняемый Д. не выполнил условия досудебного соглашения, в связи с чем указанное соглашение подлежит расторжению, а уголовное дело в отношении Д. и других лиц подлежит рассмотрению в общем порядке. Прокурор не отреагировал на данное сообщение следователя и направил в суд уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением для рассмотрения в отношении всех обвиняемых в общем порядке. Закон не предусматривает процедуры оформления отказа обвиняемого от ранее заключенного со стороны обвинения досудебного соглашения, а также основания, процедуры и последствий отказа стороны обвинения от такого соглашения. По смыслу статьи 317.5 УПК России прокурор не вправе отказать в вынесении представления об особом порядке судебного разбирательства в случае утверждения обвинительного заключения. Он может лишь указать в представлении на то, что обвиняемый не оказал содействия следствию, или отразить, что степень его содействия была незначительна, конкретизировав характер и пределы содействия обвиняемого следствию. Московский городской суд оставил постановление районного суда без изменения, а апелляционное представление прокурора – без удовлетворения¹³. В материалах дела не имелось какого-либо процессуального решения по заключенному с обвиняемым досудебному соглашению.

Полнота и достоверность сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве, должны быть подтверждены материалами уголовного дела, а не только соответствующим представлением прокурора. Достоверность такого рода сведений не может подтверждаться одним голословным утверждением прокурора о выполнении обвиняемым обязательств, предусмотренных досудебным соглашением. Данное обстоятельство прямо вытекает из положений статей 317.6, 317.7 УПК России, в соответствии с которыми особый порядок проведения судебного заседания по делам данной категории применяется, если суд удостоверится, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением.

Законодатель не указывает, на основании чего и в каком порядке должны исследоваться характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления. Должен ли суд для установления перечисленных обстоятельств исследовать доказательства? Может ли он оглашать соответствующие протоколы следственных действий из разных уголовных дел?

Такого рода информация не всегда может оказаться в материалах дела, выделенного в отдельное производство в отношении данного обвиняемого. Поэтому следователь должен представлять прокурору и иные дополнительные материалы, в том числе справки или протоколы процессуальных действий из других уголовных дел, в отношении других лиц, которых помог изобличить данный обвиняемый. Наличие таких материалов необходи-

---

¹³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 8 декабря 2014 года № 10 - 16499/14.

мо судье для решения вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

Прокурор должен по представленным материалам проверить и оценить правдивость и полноту сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении условий и обязательств заключенного с ним соглашения. Такая оценка должна быть отражена в представлении.

Представления прокурора и озвученной государственным обвинителем в судебном заседании позиции недостаточно, чтобы суд своим решением подтвердил выполнение обвиняемым условий соглашения.

В пункте 16 Постановления № 16 разъясняется, что, проверяя обстоятельства, указанные в пунктах 1, 2 и 3 части 4 статьи 317.7 УПК России, суд обязан исследовать не только имеющиеся в уголовном деле материалы (справки, заявление о явке с повинной, протоколы и копии протоколов следственных действий и т.д.), но и иные представленные сторонами документы, в том числе относящиеся к другим уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества с подсудимым (материалы оперативно-розыскной деятельности, материалы проверки сообщения о преступлении, копии постановлений о возбуждении уголовного дела и (или) о предъявлении обвинения, копии протокола обыска).

В пункте 1.13 приказа Генпрокуратуры № 107 содержится аналогичное требование, обязывающее прокуроров при принятии решения о внесении соответствующего представления удостоверять полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым, на основании материалов уголовного дела.

Предметом судебного рассмотрения становятся действия обвиняемого, в которых выразилась его помощь следствию, сведения о преступлениях или о делах, возбужденных в результате сотрудничества с обвиняемым (пункт 3 части 1 статьи 317.5 УПК России). Предметом оценки суда могут быть материалы оперативно-розыскной деятельности. В ряде случаев такого рода оценка не отражается в представлении прокурора.

По делу О. усматривается, что он дал соответствующие показания, в том числе о тайнике с героином массой около 10 килограммов, оборудованном в автомобиле, который ранее был задержан на территории Новосибирской области и поставлен на стоянку города Новосибирска. При задержании тайник не был обнаружен. Сведений о том, что эти показания подтвердились, в материалах дела не имеется. Напротив, из рапортов оперативных сотрудников усматривается, что лица, которых назвал О., в настоящий момент не установлены. Был ли обнаружен в автомобиле тайник с наркотиками, не указано. Таким образом, указанные в представлении прокурора обстоятельства, которые свидетельствовали бы о том, что показания О. помогли в раскрытии и расследовании преступления, не подтверждены материалами дела.

При отсутствии документального подтверждения данных фактов суду следовало принять решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и о назначении судебного разбирательства в общем порядке (часть 3 статьи 317.6 УПК России).

Особой задачей судьи при рассмотрении дела, поступившего с представлением прокурора об особом порядке судебного разбирательства, является проверка наличия оснований и условий для применения особого порядка. Сомнения судьи в доказанности обвинения не позволяют ему назначать судебное разбирательство в особом порядке. В случае возникновения сомнений относительно выполнения обвиняемым требований закона суд вправе перейти на обычный порядок судебного разбирательства.

В судебной практике встает вопрос об определении очередности рассмотрения дел. Появился феномен противоречивых решений по «разделившимся» уголовным делам. По каждому пятому делу суд кассационной инстанции вынужден приводить судебные решения к единому знаменателю.

Если уголовное дело в отношении обвиняемого выделено в отдельное производство, оно, как представляется, должно рассматриваться последним. Первоначально должно быть рассмотрено уголовное дело в обычном порядке с исследованием доказательств в отношении соучастников преступления. Это актуально при вменении таких оценочных признаков, как «организованная группа», «преступное сообщество» и т. п.

В судебной практике имеют место случаи, когда сначала одно дело рассматривалось по правилам главы 40.1 УПК России, а затем другое дело – в обычном порядке. При рассмотрении второго дела в кассационном порядке приговор в части осуждения виновных по статье 210 УК России был отменен, а производство по делу прекращено в связи с непричастностью лиц к участию в преступлении, совершенном преступным сообществом. Нередко в последующих судебных заседаниях осужденный, с которым заключено досудебное соглашение, недовольный, например, назначенным ему наказанием, отказывается изобличать соучастников преступления. Он заявляет, что заключение досудебного соглашения не было добровольным, и отказывается давать показания либо изменяет показания. Осужденный нарушает условия досудебного соглашения, что влечет невозможность смягчения наказания на основании статьи 62 УК России. Однако по делу уже постановлен приговор. В соответствии со статьей 317.8 УПК России, если данные обстоятельства выявлены после назначения подсудимому наказания, то приговор подлежит пересмотру в кассационном порядке. Такие судебные прецеденты нам неизвестны. Возбуждение кассационного производства невозможно без представления прокурора. Такие представления не вносились. Полагаем, что прокурор должен одновременно направить в суд все уголовные дела для рассмотрения в особом и общем порядке.

В досудебном соглашении о сотрудничестве должно быть зафиксировано событие преступления с указанием места и времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1-4 части 2 статьи 317.3 УПК России. Перечисляя в досудебном соглашении отмеченные обстоятельства, прокурор (государственный обвинитель) не может в суде отступать от фактов, которые реально установлены. В досудебном соглашении приводятся обстоятельства, подлежащие в обязательном порядке доказыванию.

Согласно закону предметом досудебного соглашения не может быть условие об изменении обвинения на более мягкое.

УПК России не предоставляет права государственному обвинителю, при рассмотрении дела в соответствии с упрощенной процедурой, изменить квалификацию совершенного деяния на менее тяжкое преступление либо отказаться от части обвинения в связи с отсутствием состава преступления или непричастностью обвиняемого к совершению преступления.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 8 декабря 2003 года № 18-П, вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела.

Из материалов в отношении Е. и Р., осужденных приговорами Серовского районного суда Свердловской области от 7 мая 2014 года и от 29 мая 2014 года, следует, что они яв-

ляются соучастниками преступлений. Каждый из них еще до заключения с ними досудебных соглашений о сотрудничестве сообщил сведения о причастности другого к совершенному преступлению, а также о третьем участнике организованной группы – С. Кроме того, до указанного момента каждый из них сообщил о способе распоряжения денежными средствами, полученными в результате незаконного сбыта наркотиков, путем оплаты своих кредитных обязательств в банках. В представлениях прокурора об особом порядке проведения судебных разбирательств по каждому из указанных дел отмечено, что на основании показаний этих лиц каждому из них предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 174.1 УК России, то есть в легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения ими преступления. В то же время в отношении каждого из указанных осужденных государственные обвинители на предварительном слушании отказались от поддержания обвинения в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 174.1 УК России в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

Е. и Р., во исполнение принятых на себя обязательств, предусмотренных досудебными соглашениями о сотрудничестве, подтвердили свои показания при проведении очных ставок с третьим участником организованной группы – С. Однако отказались при рассмотрении уголовного дела в отношении С., пояснив, что на них оказывалось давление со стороны органов предварительного расследования. Только после разъяснения им государственным обвинителем положений закона о том, что нарушение условий досудебных соглашений является основанием для пересмотра постановленных в отношении их приговоров, они подтвердили свои показания о причастности С. к совершенным преступлениям.

Если обвиняемый (подозреваемый) не приводит каких-либо новых сведений, ранее не известных правоохранительным органам, то отсутствуют условия для заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Такие обстоятельства указывают лишь на активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

Приговором Ревдинского городского суда Свердловской области от 9 июля 2014 года П. осужден за сбыт наркотиков. Задержанный непосредственно после незаконного сбыта наркотиков, П. при допросе в качестве обвиняемого 23 апреля 2014 года сообщил, что наркотики, часть которых он сбыв, а другую хранил при себе для собственного потребления, в середине марта 2014 года он приобрел у Л., указал адрес его проживания, номер сотового телефона и марку автомобиля, на котором тот ездит. По ходатайству П. 30 апреля 2014 года с ним заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В соответствии с условиями соглашения П. обязался в полном объеме на предварительном следствии и в судебном заседании признать вину в предъявленном обвинении, дать показания, изобличающие виновных лиц (в частности, указать лицо, у которого приобретены курительные смеси, его адрес), участвовать в очных ставках и других следственных действиях. Далее П. более не допрашивался, в том числе и для подтверждения условий соглашения. Имеются только копия протокола обыска, проведенного в жилище Л. 6 мая 2014 года, в ходе которого ничего не обнаружено и не изъято (Л. отрицал свою причастность к незаконному обороту наркотиков), и копия постановления от 7 мая 2014 года о возбуждении уголовного дела по пункту «г» части 4 статьи 228.1 УК России по факту сбыта неустановленным лицом наркотиков П. При таких обстоятельствах представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания по данному делу нельзя было признавать обоснованным и дело в отношении П. подлежало назначению к рассмотрению в общем порядке.

По делу И., осужденной приговором Ленинского районного суда города Нижний Тагил Свердловской области от 29 апреля 2014 года по пункту «а» части 4 статьи 228.1 УК России, также усматривается, что все обстоятельства, послужившие основанием для заключения с обвиняемой досудебного соглашения о сотрудничестве, были подробно сообщены задержанной еще до заключения с ней досудебного соглашения. Более того, М. и Д., которых она изобличила как участников организованной группы, осуществлявших совместно с ней незаконный сбыт наркотиков, задержаны одновременно с ней. Каждый из них дал признательные показания, в том числе о своей роли в совершении преступлений и о роли соучастников преступлений.

По приведенным выше делам у судов первой инстанции не было оснований для рассмотрения дел в особом порядке. Они подлежали рассмотрению в общем порядке.

Возможно ли обжалование в порядке статьи 125 УПК России отказа прокурора от заключения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве? На наш взгляд, такое обжалование не может иметь место. Досудебное соглашение предполагает волеизъявление двух сторон: обвиняемого и прокурора. Суд не вправе обязать прокурора заключить досудебное соглашение, иной подход являлся бы вмешательством суда в дискреционные полномочия органов следствия. Такое лицо вправе обжаловать отказ прокурора в заключении досудебного соглашения только в случае нарушения прокурором процедуры вынесения соответствующего решения.

Суд не может быть посредником в отношениях между сторонами обвинения и защиты. Применение судебного контроля здесь, как и в других спорных вопросах, возникающих по ходу заключения соглашения, недопустимо. Суд не может принудить стороны к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве. Судебный контроль не может быть распространен на достижение соглашения между сторонами. Заключение соглашения возможно только в добровольном порядке в результате использования сторонами своих диспозитивных правомочий. Никто не может принудить ни одну из сторон к заключению соглашения, условия которого ее не устраивают.

